

США и Китай в противостоянии в странах Карибского бассейна

И.А. Соков

Волгоградский государственный университет

Рецензия на книгу: MacDonald S.B. 2022. *The New Cold War, China, and the Caribbean*. Springer Nature Switzerland AG. 310 p. DOI: 10.1007/978-3-031-06149-3

Ключевые слова: США, Китай, Карибы, конкуренция, противостояние, Холодная война 2.0, мировой порядок XXI в.

Монография Скотта Макдональда «Новая Холодная война, Китай и Карибский бассейн» выполнена по гранту Фонда Смита Ричардсона (Smith Richardson Foundation).

С.Б. Макдональд является главным экономистом независимого международного агентства «Смитс Ресеч энд Гардингс» (Smith's Research & Gradings), научным сотрудником исследовательского центра «Глобэл Американс» (Global Americans) и директором-основателем Карибского политического консорциума (Caribbean Policy Consortium). Он автор более чем 20 книг и множества статей по политическим и экономическим вопросам, освещающих события в Карибском бассейне, Латинской Америке, Европе, Азии и Северной Америке. Имеет степень доктора философии в области политических наук, степень магистра в области азиатских исследований и степень бакалавра в области истории и политических наук.

Книга С.Б. Макдональда – результат многолетнего наблюдения и анализа разворачивающейся конкуренции США и Китая в странах Карибского бассейна в течение XXI в.

УДК 327.5/.81(73:510:729)

Поступила в редакцию: 29.01.2023

Принята к публикации: 15.05.2023

Соединённые Штаты и Китай сегодня «находятся в максимальной конфронтационной точке своих отношений с тех пор, как они установили дипломатические связи в 1979 г.» (Hass 2021: 3).

Как писал автор рецензируемой монографии в 2019 г., результаты показывают, что «большинство стран Карибского бассейна незаметно изменили свою внешнюю или внутреннюю политику из-за своих экономических связей с Китаем, хотя конкретные реакции этих стран на их экономические связи с Китаем различаются, что является функцией различных международных и внутренних экономических и политических переменных» (MacDonald 2019: 665).

Выбор этой монографии для рецензирования обусловлен важностью складывающихся межгосударственных отношений в Карибском регионе региональных и внерегиональных участников, особенно таких, как Китай. Причём новые международные отношения в «подбрюшье» США строятся на иных принципах, позволяющих не крупным странам региона быстрее развиваться, в большей степени участвовать в мировой торговле и как итог – улучшать социально-экономическую обстановку в своих странах. Кроме того, высказанные автором мысли о политических подходах США и Китая на Карибах – хотя и небесспорные – имеют научную значимость и позволяют понять новую практику международных отношений.

Первая цель монографии, как указывает сам автор в главе 1, показать, что страны Карибского бассейна за последние годы XXI в. стали геополитическим центром конкуренции и противостояния между США и КНР, а результатом их отношений стало «сползание в новую Холодную войну в Карибском море» (с. 6). Объективными предпосылками изменений на Карибах стало снижение американского внимания в 1990-е гг., которое «в начале XXI в. исчезло, оставив регион открытым для Китая, готового и желающего заниматься бизнесом» в этом регионе (с. 6).

В своих рассуждениях С. Макдональд исходит из того, что Китай стремится сначала получить все компоненты великой державы, «что означает получать мощь за счёт других государств», с конечной целью «стать гегемоном – то есть, единственной великой державой в (международной – И.С.) системе» (с. 6).

Вторая цель заключается в выявлении роли «стран Карибского бассейна в увеличивающейся поляризации между Китаем и Соединёнными Штатами» (с. 7). Здесь, подчёркивает автор, как и в других регионах мира, нет сплочённого американского фронта из-за Венесуэлы, Никарагуа и Кубы. Кроме того, география – важный фактор происходящих политических изменений в регионе. США не могут его «покинуть», как они это делают в других местах мира (с. 7). К тому же, в самих США «в настоящее время имеются значительные иммигрантские общины из региона, которые, как правило, появляются в кабинках для голосования и влияют на избирательные результаты, что нашло отражение в президентских выборах 2020 г.» (с. 8).

Структурно монография состоит из десяти глав, введения и заключения.

В главе 2 изложение автора сосредотачивается на анализе экономических факторов, влияющих на вытеснение с внутреннего рынка китайских компаний и банков на мировые рынки, которые, несмотря на свою основную цель – получение прибыли, способствуют расширению китайского правительственного влияния и политического влияния руководящей китайской коммунистической партии в местах, где они действуют. Как указывают другие эксперты, это происходит потому, что само ведение китайского бизнеса значительно отличается от западных образцов (Ellis 2022: 78-79). Кроме того, как признают сами латиноамериканские авторы, эффективному ведению торговли в регионе мешают внутренние факторы: традиционное соперничество, закрытость относительно международного сообщества и, как следствие, недостаточность инвестиций, финансовая разобщённость в регионе (China's Trade Policy 2022: 61-62).

В главе 3, названной «Китай, Венесуэла и Куба: новая Холодная война?», автор аргументирует причины, по которым эти два государства региона оказались объектом наибольшего внимания КНР¹. Для обоих это антиамериканизм, выраженный в недемократическом режиме Мадуро и «хрупком марксистском эксперименте Кубы» (с. 20). Вряд ли можно согласиться с такой субъективной аргументацией специалиста «Глобэл Американс» С. Макдональдом. Прежде всего, Венесуэла – одна из стран – важнейших поставщиков нефти на мировой рынок, поэтому понятен торговый интерес к ней Китая, а в «хрупком эксперименте» Кубы повинны сами США многолетними санкциями против неё, что, собственно, косвенно признаёт и сам автор монографии: «Беспорядочный коммунистический экономический эксперимент Кубы был спасён венесуэльской нефтью, по крайней мере, ещё на десятилетие» (с. 65).

Интерес же Китая к Кубе обусловлен, прежде всего, тем, что это самая большая островная страна по численности населения в Карибском бассейне, способная получать и осваивать большие китайские кредиты в инфраструктурных проектах.

Глава 4 содержит анализ участия Китая в экономике англоговорящих стран Карибского бассейна (Багамские острова, Тринидад и Тобаго, Гайаны и Ямайки) и 632-тысячного Суринама, где официальный государственный язык – нидерландский. Республика Суринам, несмотря на то что она территориально находится в Южной Америке, включена автором монографии в эту главу, потому что является членом КАРИКОМ и имеет культуру подобную странам Карибского бассейна.

---

¹ С. Макдональд относит Венесуэлу к Карибскому бассейну как в силу её влияния на страны региона, так и по причине имеющейся у неё береговой линии Карибского моря.

В главе 5 С. Макдональд описывает состояние стран Карибского бассейна в новых геоэкономических и геополитических условиях XXI в. При этом он отмечает, что при возрастающем влиянии в регионе Китая одни склоняются к «неуверенности по поводу долгосрочной американской политики в регионе», другие хотели бы одновременно извлекать прибыль от соперничества США и КНР, но почти все высказывают «озабоченность, что эра глобализации закончена, и что новая эра отмечена возвращением геополитики. Поэтому предпочтительно следует избегать использования термина “новая Холодная война”» (с. 130).

В главе 6 автором монографии рассматривается «китайско-тайваньский поединок» за влияние на страны Карибского бассейна. Причём в этом анализе умалчивается роль США и их подход с двойными стандартами по вопросу единого Китая. Не отказываясь от признания принципа единого Китая, Соединённые Штаты делают всё, чтобы не Китай, а Тайвань представлял китайскую нацию в странах Латинской Америки и Карибского бассейна, т.к. в своих отношениях «Тайвань предлагает демократическо-капиталистическую альтернативу авторитарно-меркантилистскому подходу Китая» (с. 155).

Имея несравнимо меньшие ресурсы, чем КНР, Китайская республика теряет своё дипломатическое и экономическое влияние в западном полушарии даже с поддержкой США. Из 33 стран ЛАК только 14 поддерживают дипломатические отношения с Тайванем, в том числе – четыре страны Карибского бассейна: Белиз (441,4 тыс. чел.), Гаити (11 334,6 тыс. чел.), Сент-Винсент и Гренадины (104,3 тыс. чел.), Сент-Китс и Невис (47,6 тыс. чел.).

Панама была добавлена в этой главе, хотя она не страна Карибского бассейна. Автор монографии связал долгосрочные геостратегические идеи Пекина с этим регионом, показав, что Панама стала их частью в реализации политики Пекина по устранению Китайской республики в регионе, за которой 30 апреля 2018 г. последовала Доминиканская республика, установив дипломатические отношения с КНР.

В рассуждениях в главе 7 о Холодной войне в Карибском бассейне автор нарушает причинно-следственную связь сомнительными допущениями о влиянии на этот процесс России и Ирана. Объяснение о том, что КНР, РФ и Иран приняли «обещание встать плечом к плечу против Америки и Запада как в идеологическом, так и в военном плане» (с. 181), не подтверждается фактами и сносками в тексте монографии на документы или выступления политиков этих стран. Причём С. Макдональд утверждает, что, не имея таких экономических возможностей, как Китай, другие две державы поделили своё влияние: Иран – в Венесуэле, Россия – на Кубе.

Говоря о российском влиянии на Кубе, автор монографии меняет местами причину и следствия. Не упоминая об экономическом удушении Кубы Соединёнными Штатами, в том числе и в вопросах обеспечения продовольствием, он указывает на сговор России и Китая «гарантировать ей стабильный поток продовольствия» (с. 181).

Небезынтересным можно считать заявление специалиста из «Глобэл Американс» и о том, что США считают развитие ирано-венесуэльских отношений меньшей угрозой для Америки, чем стабилизация отношений между Ираном и Саудовской Аравией (с. 21).

В главе 8, которую автор назвал «Европа и Канада: карибские отношения и новая Холодная война», он обращает внимание читателя на два аргумента: восприятие странами Европы и Канадой новой Холодной войны и изменившейся их роли в связи с этим в Карибском бассейне. По мнению С. Макдональда, Франция, Нидерланды и Великобритания, имеющие активы в регионе, Испания, традиционно поддерживающая испаноязычные страны, пересматривают своё отношение к Карибам в связи с активным проникновением сюда Китая.

Канада со времён «третьей альтернативы» П.Э.Трюдо имела хорошие связи как с англоязычными, так и франкоязычными странами региона, но принятая в последние годы «прогрессистская повестка» в отношении Китая, сдерживает сотрудничество, особенно с теми странами, которые прекратили дипломатические отношения с Тайванем в пользу Китая. Что касается Германии, то в США ожидают, что отношения «Берлина будут зависеть от их координации с Мадридом, Гаагой, Парижем и Лондоном» (с. 22).

Глава 9 «Американская политика в беспокойном Карибском море» так и напоминает сказку А.С. Пушкина о рыбаке и рыбке: от бездействия американской политики в Карибском регионе до «выращивания геополитических проблем». Одновременно автор монографии признаёт, что риторика администрации президента Джо Байдена не содержит терминологию Холодной войны, хотя политический курс направлен на создание биполярного мира (с. 22).

Заключительная глава 10 содержит три различных сценария, которые С. Макдональд видит в перспективе. Первый означает вариант, в котором Китай достигает глобальной гегемонии, второй сценарий основан на том, что КНР своими внутренними проблемами и сплочённой международной оппозицией всё же подрывает установленный Америкой мировой порядок, третий представляет собой средний неясный и неразборчивый вариант, при котором признаки Холодной войны будут усиливаться, но напряжённость американо-китайских отношений будет ими сдерживаться.

При этом, как пишет автор: «Наихудший риск во всех трёх сценариях заключается в том, что основные действующие лица впадают в новый крупный кризис в Карибском бассейне, напоминающий кубинский ракетный кризис, или в открытую войну по аналогии с Первой мировой войной, которая будет пересекаться с Карибским регионом в силу его стратегического расположения» (с. 277).

Несмотря на то, что глава 10 самая короткая в монографии, в ней сформулированы представления американской интеллектуальной элиты через исследование «мозгового центра» «Глобэл Американс» о текущей и перспективной геополитике в Карибском регионе. Поэтому её анализу и критике необходимо

уделить не только большее внимание, но и остановиться на не объективной оценке американцами состояния межгосударственных отношений в Карибском регионе в условиях падения их влияния.

Во-первых, Соединённые Штаты на протяжении всех лет XXI в. не уделяли большого внимания не только своему «заднему двору», но и своему «подбрюшью». Страны Карибского бассейна, как и страны Латинской Америки, в условиях глобализации были вынуждены сами искать средства и инструменты для своего выживания. Если председатель КНР Цзян Цзэминь ещё в 2001 г. посетил Венесуэлу и установил более тесные связи, которые «позволили китайским энергетическим компаниям более легкий вход и расширенные возможности для торговли и инвестиций» (с. 63), то президент Дж. Буш-мл. за восемь лет президентства ни разу не посетил ни одну из стран Карибского бассейна. За такой же период своего президентства Б. Обама лишь раз посетил регион, во время визита речь шла о поддержке и расширении демократии, а не финансовых инвестициях. Его больше волновала проблема «возвращения в Азию» как цель в проведении политики по сохранению американской гегемонии в АТР. (с. 132)

После него президенты США регион не посещали, если не считать поездку в 2017 г. Д. Трампа в Пуэрто-Рико после урагана «Мария», да и этот вояж нельзя назвать посещением региона, потому что остров является территорией США (с. 132). Поскольку Соединённые Штаты и другие традиционные западные партнёры уменьшили помощь странам Карибского региона, их банки покинули эти места из-за возможных финансовых рисков (с. 133)

Следующий председатель КНР Ху Цзиньтао в период 2003–2013 гг. уделял региону особое внимание, только Венесуэле было выделено 63 млрд долл. США инвестиций, а председатель Си Цзиньпин посетил регион несколько раз: в июне 2013 г. – Тринидад и Тобаго, Коста-Рику, в июле 2014 г. – Венесуэлу и Кубу, в декабре 2018 г. – Панаму, и результаты его визитов «принесли миллиарды долларов в экономику Карибского региона»².

США в течение двух десятилетий XXI в. рассматривали островные государства Карибского бассейна не как своих серьёзных торговых и политических партнёров, а как место отдыха и реабилитации от военных кампаний в странах Восточного полушария.

Цитируя редакторскую статью «Скажи как есть» (Say It Like It Is) из «Антигуа обсервер» (Antigua Observer) от 24 октября 2018 г., автор монографии пишет: «Сейчас, как ревнивый любовник, Соединённые Штаты, похоже, обеспокоены тем фактом, что Китай подобрался к тому месту, которое он бросил» (с. 132).

---

² Lee B. 2022. Chinese President Xi Jinping Brings Billions On Visit To Latin America. *International Business Times*. URL: <https://www.ibtimes.com/chinese-president-xi-jinping-brings-billions-visit-latin-america-1635626> (accessed 25.05.2023).

Во-вторых, США упустили свои возможности по эффективному взаимодействию со странами Карибского бассейна. Что это действительно так, показал IX Саммит Америк, который проходил в Лос-Анжелесе с 6 по 10 июня 2022 г. с повесткой «Построение устойчивого, гибкого и справедливого будущего» («Building a Sustainable, Resilient, and Equitable Future»). Американцы, отказав в посещении саммита главам Венесуэлы, Кубы и Никарагуа, встретили протест со стороны лидеров стран Мексики, Боливии, Гондураса, Гватемалы, Сальвадора, которые отказались присутствовать на саммите (а всего отсутствовало 11 лидеров – абсолютный рекорд всех прошедших саммитов Америк). Надо полагать, что история ничему не научила Соединённые Штаты.

В последний день работы саммита, 10 июня 2022 г. президент Джо Байден и вице-президент К. Харрис встретились с лидерами стран сообщества КАРИКОМ и Доминиканской Республики, чтобы принять «немедленные и конкретные, совместные и краткосрочные решения», связанные с «экономическими проблемами, вызванными пандемией COVID-19, влиянием изменения климата, отсутствием продовольственной и энергетической безопасности и отсутствием доступа к финансированию»⁴. По результатам встречи был принят Карибский план борьбы с голодом (Caribbean Zero Hunger Plan), по которому США пообещали выделить этим 16 странам финансовую помощь в размере 28 млн долл. США, что несравнимо меньше оказанной военной помощи Украине почти в 28 млрд долл. США с января 2021 г. работы администрации Джо Байдена⁵.

В-третьих, США не только упустили возможности, но и неоправданно подвергали риску безопасность в Карибском регионе, когда в 2019 г. поддержали главу законодательного органа Венесуэлы Хуана Гуайдо временным президентом и создали в стране двоевластие. В феврале этого же года Китай и Россия наложили вето на резолюцию Совета Безопасности ООН, призывающую к проведению новых президентских выборов в Венесуэле. В марте Китай даже пошёл на то, чтобы отменить ежегодное собрание Межамериканского банка развития, а также «исключил недавно назначенного члена совета директоров от Венесуэлы, выбранного правительством Гуайдо»⁶.

³ Razumovsky D.V. 2022. 9th Summit of the Americas in Los Angeles: Outcomes in 2022. *Russian Council*. URL: <https://russiancouncil.ru/en/analytics-and-comments/analytics/9th-summit-of-the-americas-in-los-angeles-outcomes-in-2022/> (accessed 25.05.2023).

⁴ Joint Readout of President Joe Biden & Vice President Kamala Harris' Meeting with Leaders of The Caribbean Community (CARICOM) and the Dominican Republic. June 10, 2022. *The White House*. URL: <https://www.whitehouse.gov/briefing-room/statements-releases/2022/06/10/joint-readout-of-president-joe-biden-vice-president-kamala-harris-meeting-with-leaders-of-the-caribbean-community-caricom-and-the-dominican-republic/> (accessed 25.05.2023).

⁵ Рязов И. 2023. В США анонсировали новый пакет помощи Украине на 400 миллионов долларов. 25 января 2023 г. *Пятый канал*. URL: <https://www.5-tv.ru/news/418071/vssa-anonsirovali-novyj-paket-pomosi-ukraine-na400-millionov-dollarov/> (дата обращения 25.05.2023).

⁶ MacDonald S.B. 2019. The return of the Cold War in the Caribbean. April 22. *Global Americans*. Available at: <https://the-globalamericans.org/2019/04/the-return-of-the-cold-war-in-the-caribbean/> (accessed 25.05.2023).

В-четвёртых, дипломатические неудачи США в Карибском регионе дали предлог для «мозговых центров» с начала 2019 г. выступать с идеей о наступлении здесь новой Холодной войны, хотя её начало положили сама администрация президента Д. Трампа в 2018 г., объявив торговую войну Китаю. Последующие попытки урегулирования торговых споров с КНР на условиях США во времена Трампа не дали результатов, и новая администрация президента Джо Байдена с первой встречи 19 марта 2021 г. в Анкоридже (штат Аляска) взяла курс на расширение противостояния (правда, пока не называя это Холодной войной).

Возвращаясь к предлагаемым С. Макдональдом сценариям Холодной войны в Карибском регионе, следует сказать, что первый сценарий исходит из американского предположения о стремлении Китая к глобальной гегемонии. Основным аргументом такого заключения является ссылка на работу американского историка Михаэля Шумана, в которой тот отметил, что «Китайский император никогда не принимал другие народы как равные, и Си не видит серьёзных оснований, чтобы начать делать так сегодня. Его привилегированная дипломатическая программа – названная «Пояс и Путь» – разработана, чтобы воссоздать китайско-центральные торговые связи сухопутного Великого шёлкового пути и старых морских маршрутов» (Schuman 2020: 314).

По этому сценарию, по мнению автора монографии, Китай «продолжает подъём своей экономики; захватывает командные высоты технологии и создаёт современные вооружения к 2030 г.» (с. 281). К 2040 г. КНР разместит военно-морские базы на Кубе, в Тринидаде и Панаме к имеющимся «командам военной подготовки в Антигуа и Барбуде, Доминиканской республике и Барбадосе» (с. 282). До этого, в 2026 г., С. Макдональд предполагает, что Китай завоюет Тайвань. При этом «к 2040 г. Соединённые Штаты – всё ещё страна, ужасно разделённая, а её демократические институты разрушены в неудобное и изменчивое соединение многократных политических партий и региональных интересов, едва маскируя главные национальные трещины» (с. 282). К тому же происходит снижение влияния международных институтов: Всемирного банка, МВФ и НАТО. «Поднебесная, как “Срединное государство” возвращается в качестве центра мира, и на этот раз её влияние распространяется на каждый континент ... Китайская гегемония во многом похожа на железную руку в бархатной перчатке для бейсбола, а для стран, которые играют в мяч, есть преимущества. Это особенно относится к союзникам Китая – России, Ирану и Венесуэле, где сильные лидеры разделяют аналогичные авторитарные ценности и коррупцию, которая по-прежнему смазывает колеса бизнеса. ... Карибский бассейн становится зависимым от Китая и его отношения между центром и периферией характеризуются как “зависимость с китайскими особенностями”» (с. 283).

Вторым сценарием, по замыслу С. Макдональда, является возможное «ослабевание Китая» (China Fade), которое подрывает его способность «планировать свою мощь в Карибском море на длительной основе» (с. 284). Ссылаясь на статью Хэла Брэндса и Майкла Бекла «Китай — слабеющая держава, и в этом

проблема», опубликованную 24 сентября 2021 г. в журнале «Форин Полиси»⁷, в которой утверждается, что в истории международных отношений быстрорастущие страны всегда получали отпор от коалиции других стран, и им приходилось либо переоценить свою роль в мире, либо воевать. Поэтому, заключает автор монографии, Китай к 2024 г. «будет вынужден пересмотреть свою роль как мировой державы, хотя будет по-прежнему крупнейшим экспортером в Карибском бассейне» (с. 284). В то же время у него возникнут серьёзные внутренние проблемы: энергетическая зависимость по импорту, нехватка воды и продовольствия, загрязнение окружающей среды, давление стареющего населения по обладанию пенсией и молодого поколения из-за снижения возможностей по духовному росту и возможности заключения брака из-за прошлой семейной политики иметь одного ребёнка. Из внешних давлений на КНР – это к 2025 г. кредитная задолженность стран в размере 600 млрд долл. США, провал военного захвата Тайваня в 2027 г. «из-за поддержки “Квадро плюс” (в основе США, Австралии, Японии и Индии с участием Южной Кореи. Сингапура, Индонезии и Вьетнама)» (с. 284).

А далее автор монографии прогнозирует неоправданно оптимистичный для США сценарий. Усилиями немецкой дипломатии «Россия будет вырвана из объятий Китая. ... Другие союзники Китая также дистанцируются от него» (с. 284). «Более того, сочетание дипломатии воинов-волков и подавление злостного восстания уйгуров в 2025 г., которое было поддержано режимом талибов в Афганистане, повредило международному имиджу Китая как очень успешной модели развития» (с. 285). Что касается США, то к 2030 г. для них заканчивается «политический травмирующий период 2020 гг.» и они вновь обретают гегемонию. Для стран Карибского бассейна китайское влияние резко падает, закрываются институты Конфуция, всюду по региону возвращаются посольства Тайваня, компании КНР покидают Карибское море, роль США снова возрастает.

Насколько такой сценарий может стать вероятным? Идея о том, что Китай слабеющая держава, очень сомнительна. Недавно одно из крупнейших информационных агентств «Блумберг» сообщило, что, несмотря на пандемию COVID-19 в 2020–2021 гг. и преодоление проблемы «нулевой терпимости» к этой инфекции в 2022 г., когда в Китае были на карантине не только города, но и целые провинции, с 2020 г. до начала 2023 г. КНР по экспорту своих автомобилей с пятого места приблизилась ко второму, обогнав США, Южную Корею и сравнявшись с ФРГ, уступая только Японии⁸.

⁷ Brands H. Beckley M. 2021. China Is a Declining Power—And That’s the Problem. *Foreign Policy*. September 21. URL: <https://foreignpolicy.com/2021/09/24/china-great-power-united-states/> (accessed 25.05.2023).

⁸ Hancock T. The US Hasn’t Noticed That China-Made Cars Are Taking Over the World. *Bloomberg*. URL: <https://www.bloomberg.com/news/articles/2023-01-26/how-china-is-quietly-dominating-the-global-car-market> (accessed 25.05.2023).

Другой пример, проведение VII Саммита СЕЛАК в Буэнос-Айресе, столице Аргентины, 24 января 2023 г. под патронажем Китая, на котором присутствовали представители 33 стран и обсуждали создание единой валюты, роль центрального банка, стимулирование региональной торговли и перспективы снижения зависимости от американского доллара⁹.

В качестве приоритета СЕЛАК рассматривает развитие отношений с такими партнёрами, как Китай, АСЕАН, Индия. Обращаясь к участникам саммита, председатель КНР Си Цзиньпин сказал: «Мы высоко ценим наши отношения с СЕЛАК и считаем СЕЛАК нашим ключевым партнёром в укреплении солидарности между развивающимися странами и развитии сотрудничества Юг – Юг. Вот почему Китай работает со странами ЛАК, чтобы неуклонно укреплять Форум Китай – СЕЛАК и вывести эти отношения в новую эру, характеризующуюся равенством, взаимной выгодой, инновациями, открытостью и выгодами для людей»¹⁰.

Третий сценарий автор монографии определяет как «запутанный и неопределённый» (Muddle-Through). По этому сценарию конкуренция между США и Китаем будет проходить в Карибском бассейне с переменным успехом, возможно с демонстрацией военной силы. Интенсивность противостояния в большей степени будет определяться накалом американо-китайских отношений в АТР, что «не устраняет потенциал для кризиса в Карибском море» (с. 286).

В текущем десятилетии будет продолжаться подъём Китая, а в следующем – снижение, но напряжённость в американо-китайских отношениях сохранится и будет определяться как новая Холодная война.

Выравнивание экономической мощи обоих государств с необходимостью решения своих внутренних проблем может привести к тому, что «обе страны могут договориться о своде правил, ограничивающих их соперничество небольшим числом сфер, которые вряд ли вызовут полноценный конфликт» (с. 286).

Китай наращивает своё влияние в странах Карибского бассейна, Соединённые Штаты остаются доминирующей державой в этом регионе из-за географической близости и давних культурных и экономических связей. К тому же они меняют форму своих отношений со странами Карибского региона «на более регулярной основе (то, что канадцы начали делать при третьей администрации Трюдо)» (с. 287).

Китай остаётся торговым и инвестиционным партнёром в Карибском море, но не поддерживает режимы в Венесуэле, на Кубе и в Никарагуа. Американо-китайская конкуренция на мировой арене осложняется для обоих государств заявленным участием Ирана, России и Турции.

⁹ Latin American Leaders Hold Summit with Brazil Back in the Fold. *CGTN*. 24-Jan-2023. URL: <https://news.cgtn.com/news/2023-01-24/7th-CELAC-Summit-begins-in-Argentina-1gRnHt19WYE/index.html> (accessed 25.05.2023).

¹⁰ China, LAC Countries to Build a Community with a Shared Future. 2023. *CGTN*. January 24. URL: <https://news.cgtn.com/news/2023-01-25/President-Xi-delivers-video-address-at-CELAC-7th-summit-1gS7Pyd3tjW/index.html> (accessed 25.05.2023).

С. Макдональд признаёт, что есть и другие сценарии, которые могут привести к снижению конфронтации между США и Китаем. Это, прежде всего, демократическая революция в самом Китае или воссоздание российской империи на территории бывшего СССР.

Давая оценку трём сценариям С. Макдональда Холодной войны в Карибском регионе, необходимо отметить сомнительность принятых автором допущений и фантастичность аргументации.

Во-первых, автор исходит из того, что гегемония США будет продолжаться в среднесрочной перспективе, а те проблемы, которые она имеет, постепенно будут решены.

Во-вторых, рассматривая американо-китайское противостояние в Карибском бассейне, автор не учитывает роль самих стран региона, желания и чаяния их народов и их элит. А ведь VII Саммит СЕЛАК прямо указал на их стремление дистанцироваться от США.

В-третьих, по тексту монографии автор хоть и не выделил это в отдельный сценарий, но неоднократно указывал на «точки воспламенения» (flashpoints) в американо-китайских отношениях в вопросах: суверенитета Китайской республики, навигации в Южно-Китайском море и местах «замороженных конфликтов» на китайско-индийской границе, которые существенным, если не определяющим образом могут сказаться на положении в Карибском регионе.

В-четвёртых, автор монографии прямо не указывает, но из текста книги можно понять, что американцы, понимая потенциальные угрозы, связанные с китайским проникновением в страны Карибского бассейна и безопасностью самих США, стремятся как и в случаях борьбы с международным терроризмом начала XXI в. перенести противостояние с Китаем подальше от своих границ, в регион Южно-Китайского моря: варианты от мирной конкуренции до военного конфликта удобнее разрешать там.

В-пятых, рассмотрение автором сценариев Холодной войны в Карибском бассейне исходит из наличия только двух мировых центров силы – США и Китая. Хотя существуют и другие точки зрения. В настоящее время происходит стремительное развитие некоторых стран, становящихся влиятельными центрами силы: Индия Турция, Египет, Бразилия, другие страны Латинской Америки и Персидского залива.

Как сказал 27 января 2023 г. в Массауа, Эритрея министр иностранных дел России С.В. Лавров: «...часы многополярной истории тикают в правильном направлении», хотя коллективный Запад, США, НАТО и ЕС, находящиеся полностью под контролем Вашингтона, пытаются обратить процесс вспять. Эти усилия тщетны. Максимум, на что они могут рассчитывать, — некоторое торможение объективного хода истории»¹¹.

¹¹ Лавров заявил, что часы многополярности «тикают в правильном направлении». Массауа, Эритрея. ТАСС 27 января 2023 г. URL: <https://tass.ru/politika/16897859> (дата обращения: 25.05.2023).

Об авторе:

Илья Анатольевич Соков – доктор исторических наук, профессор кафедры истории и международных отношений Волгоградского государственного университета. E-mail: sokov@volsu.ru

Конфликт интересов:

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

UDC 327.5/.81(73:510:729)
Received: January 29, 2023
Accepted: May 15, 2023

Examining US Perspectives on Confrontation with China in the Caribbean

I.A. Sokov

[DOI 10.24833/2071-8160-2023-4-91-137-149](https://doi.org/10.24833/2071-8160-2023-4-91-137-149)

Volgograd State University

Book review: MacDonald S.B. 2022. *The New Cold War, China, and the Caribbean: Economic Statecraft, China and Strategic Realignment*s. Springer Nature Switzerland AG. 310 p. DOI: 10.1007/978-3-031-06149-3

Keywords: USA, China, the Caribbean, competition, confrontation, Cold War 2.0, the World order of the 21st Century.

About the author:

Ilya A. Sokov – Doctor of Historical Sciences, Professor at the Department of History and International Relations at Volgograd State University. E-mail: sokov@volsu.ru

Conflict of interests:

The author declares the absence of conflict of interests.

References:

China's Trade Policy in Latin America: Puzzles, Transformations and Impacts. 2022. Ed by López D., Song G., Bórquez A., Muñoz F. Springer. 216 p. DOI: 10.1007/978-3-030-98664-3

Ellis R.E. 2022. *China Engages Latin America: Distorting Development and Democracy?* Springer Nature Switzerland: Palgrave Macmillan AG. 295 p. DOI: 10.1007/978-3-030-96049-0

Hass R. 2021. *Stronger: Adapting America's China Strategy in an Age of Competitive Interdependence*. Yale University Press. 240 p. DOI: 10.12987/9780300258479

MacDonald S.B. 2019. Sino-Caribbean Relations in a Changing Caribbean Geopolitical Sea. *Journal of Chinese Political Science*. 24(4). P. 665-684. DOI: 10.1007/s11366-018-09590-y

Schuman M. 2020. *Superpower Interrupted: The Chinese History of the World*. New York: Public Affairs. 384 p. DOI: 10.12987/9780300258479